

Немного расслабиться Михаил позволяет себе только в хорошей компании близких друзей. Но такие моменты случаются не часто.

— То есть в жизни вы не пизжон?
— В общем да. Не замечал за собой. По крайней мере меня так никто не называл.

— В таком случае насколько для вас важна психологическая подготовка к эфиру? Допустим, что-то вас сильно расстроило, а работать нужно как ни в чем не бывало?

— Конечно, важна. Долгое время было очень тяжело. Сейчас, где-то последние полгода, стало легче. Я сам ощущаю, что лучше чувствую себя в кадре, пропал какой-то мандраж. Случаются, конечно, стрессовые ситуации, но они уже не так влияют на настроение, как раньше. Если я знаю, что эфир будет тяжелым — могут сорваться какие-то прямые включения или сюжеты, — стараюсь заранее поспокойнее настроить себя, чтобы это не выглядело сбоем в эфире. Хотя надо сказать, что накладки в эфире очень привлекают зрителей. Это заметно даже по рейтингу. Я, например, знаю ведущих, которые сознательно допускают какие-то шероховатости, незначительные оговорочки, чтобы придать экспромта эфиру.

— А если оговорочка такая, что самому засмеяться хочется, тогда как?

— Однажды я не смог сдержать смеха, но это было только один раз. У нас заканчивался выпуск каким-то очень смешным сюжетом, и я даже попрощаться не смог с людьми. Смеялся буквально в голос. А недавно у меня — это уже из раз-

ряда курьезов — петличный микрофон соскочил и упал за лацкан пиджака. Я в этот момент что-то читаю, вдруг слышу — звук сразу стал глухой. Как мне потом сказали, было даже слышно, как я дышу. Потом начался какой-то небольшой сюжет, режиссер мне кричит: «Поднимай микрофон!» Я расстегиваю пиджак, а микрофон вообще на пол падает. Наклоняюсь и думаю: «Сколько же секунд осталось до конца? А то сейчас так из-под стола вылезу — вот смею будет!» Но успел, слава богу.

— Я не зря сказала, что вы на экране производите впечатление очень положительного человека — такого вот правильного и без недостатков. Это действительно так?

— (Смеется.) Да нет, ну что вы! Я вот курю, например.

— А выпить много можете?

— Да нет, на самом деле это происходит не часто, и расслабиться я себе позволяю только в очень хорошей компании близких людей. Из спиртного предпочитаю виски.

— Ну, эти «отрицательные черты» всем свойственны. А что-нибудь более серьезное?

— Чего бы еще такого сказать про себя?.. Бываю несправедлив.

— Можете обидеть ни за что?

«Картошку я чищу по-армейски. Когда половина картофеля в результате «ополовинивается». А чтобы скрестить молодую картошечку ножиком... Я ее лучше вымою и в мундире сварю, чтобы лишнего телодвижений не делать».

